

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ И СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ НА СТАДИИ ПРЕДАНИЯ СУДУ ПО СУДЕБНЫМ УСТАВАМ 1864 ГОДА

Богдан Сергеевич Выскребцев

*Московский финансово-юридический университет (МФЮА), Орский филиал, Орск, Россия
bogdannovoorsk@mail.ru*

Аннотация. Автор проводит исследование современного состояния правового регулирования стадии подготовки к судебному заседанию. Установив дефекты правовой регламентации процессуальной деятельности, он ставит цель выработать рекомендации по их устранению. Им установлены причины сложности достижения поставленной цели. Возникновение причин и их формирование имеет длительный исторический период. Отсутствие учёта данного фактора отдаляет перспективу создания последовательного, непротиворечивого, без пробельного правового регулирования стадии на современном этапе. Не устранив причины историко-правового характера сложно обеспечить справедливую процедуру судебной деятельности на основе состязательных начал. В предложенной статье предпринята очередная попытка научного поиска по обнаружению этапов развития процессуального права, на которых можно установить причины, до настоящего времени, оказывающее влияние на современное процессуальное право.

В названном аспекте историко-правовой метод является важным методологическим средством научного поиска. Одновременно с названным автор использует формально юридический и сравнительно-правовой методы.

Полученные результаты исследования в статье представлены в логической последовательности. Следование логике научного поиска позволили автору получить результаты, актуальные для их использования в последующих исследованиях; раскрыть преемственность правовых традиций Российского законодателя; высказать предположения о тенденциях дальнейшего развития уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: справедливость, состязательность, судебные уставы, назначение судебного заседания

Для цитирования: Выскребцев Б. С. Становление и развитие принципов справедливости и состязательности на стадии предания суду по судебным уставам 1864 года // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1 (32). С. 109–115.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLES OF JUSTICE AND COMPETITION AT THE STAGE OF TRIAL UNDER THE JUDICIAL STATUTES OF 1864

Bogdan S. Vyskrebcev

*Moscow University of Finance and Law (MUFL), Orsk branch, Orsk, Russia
bogdannovoorsk@mail.ru*

Abstract. The author conducts a study of the current state of legal regulation of the stage of preparation for the court session. Having identified shortcomings in the legal regulation of procedural activities, he seeks to develop recommendations for their elimination. The reasons of difficulties in achieving the set goal are revealed. The emergence of causes and their formation has a long historical period. The lack of consideration of this factor pushes back the prospect of creating a consistent, gap-free legal regulation at the present stage. Without eliminating historical and legal reasons, it is difficult to ensure a fair judicial procedure based on the principles of competition. In the proposed article, another attempt of scientific search is made to identify the stages of development of procedural law, on the basis of which it is possible to establish the reasons that have influenced modern procedural law today.

In this aspect, the historical and legal method is an important methodological means of scientific research. Simultaneously with the above, the author uses formal legal and comparative legal methods.

The obtained research results are presented in the article in a logical sequence. Following the logic of scientific research allowed the author to obtain results relevant for their use in subsequent studies; to identify the continuity of the legal traditions of the Russian legislator; to make assumptions about the trends of further development of criminal procedure law.

Keywords: justice is adversarial, judicial statutes, appointment of the court session

For citation: Vyskrebcev B. S. Formation and development of the principles of justice and competition at the stage of trial under the judicial statutes of 1864. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(1):109-115. (In Russ.)

Введение

Анализ правовой регламентации деятельности суда по уголовному делу, поступившему в суд со стадий досудебного производства на стадию подготовки материалов к судебному заседанию, позволяет выявить его (законодательства) существенные недостатки. Наблюдаются фрагментарность, коллизионность, несогласованность правовых норм. Столь серьёзные дефекты права создают опасность появления риска неконституционного применения норм, а следовательно, нарушения прав и законных интересов участников процесса на этой стадии. Глубокое изучение причин такого положения приводит к более фундаментальному заключению. Причины заключаются не только в ошибках юридико-технического характера.

Автор статьи считает, что первичным фактором влияния на современное состояние правового регулирования является отсутствие концептуального подхода к разрешению целого блока взаимосвязанных и неразрешённых правовых проблем научного характера.

Сказанное относится в первую очередь к отсутствию понимания о соотношении функции правосудия и контрольной функции суда на этом этапе. Так же отсутствует у законодателя определённость в решении проблемного вопроса, в каких пределах суд должен осуществлять контрольную функцию над поступившими к нему материалами уголовного дела. Где та черта, переход за которую контрольную функцию переводит в разряд доминирования над функцией отправления правосудия, создаёт риск потери объективности при разрешении уголовного дела в дальнейшем на стадии судебного разбирательства. Названные обстоятельства явились причиной научного интереса автора к правовым проблемам стадии подготовки материалов к судебному заседанию и мотивировали исследовать историю проблематики.

Материалы и методы

Концептуальный подход в разрешении названных проблем системного характера

подразумевает использование обоснованной методологической базы исследования. Данное исследование базируется на применении историко-правового метода. Знания о прошлом уголовном процессе, и в частности, об этапе действий суда по подготовке материалов к судебному заседанию помогают получить ответ на вопрос, почему на современном этапе действует именно такая, а не иная модель производства по уголовному делу; во многом объясняют существующее правовое регулирование судебной деятельности; позволяют обнаружить причины и факторы, оказывающие непосредственное или опосредованное воздействие на правотворческий процесс законодателя. Знания об особенностях исторического развития права, специфики современной правовой действительности в вопросах состязательности на стадии подготовки к судебному заседанию создают условия для реализации прогностической функции — установить наиболее вероятные направления дальнейшего развития права и среди них определить наиболее эффективные.

В работе используется формально-юридический метод. С помощью названного методологического средства исследуются содержание правовых норм Уставов уголовного судопроизводства 1864 г., регулирующих стадию, предшествующую судебному заседанию, оценивается юридическая техника; даётся толкование правоприменительной практики.

Результаты исследования

Доказано, что уголовное судопроизводство, предшествовавшее принятию УУС в 1864 г., не может быть положено в основу решений задач данного исследования (действия принципов состязательности и справедливости на первой судебной стадии). Причиной такого суждения является вывод, подтверждённый научными исследованиями истории становления судебной власти в России, осуществлёнными как специалистами дореволюционной России [1, с. 6–11; 2], так и советскими [3], и современными исследователями [4; 5]. Предшествовавший принятию УУС исторический период учёные определяют как первоначальный этап зарождения судебной власти в России.

В исследованиях учёных этот период определяется различным количеством этапов. В последнем исследовании предложено этот период делить на пять этапов. Этап IX–XI века — издание и применение свода законов «Русской правды» на территории Киевской Руси; этап XIII–XV веков связан с развитием судебных органов Московского княжества; этап

действия «Законов великого князя Иоанна Васильевича» — Судебник 1497 г.; этап XVI–XVII (действие судебника 1550 г.): наряду с общими судами учреждены суды сословные, вотчинные, церковные, а также принятое в 1649 году Соборное уложение, продолжившее отделение царя от судебного ведомства; этап Судебной реформы Петра I, учредившей создание судов городских и губернских [6; 7, с. 47–71].

По правильному утверждению специалистов, следующий этап — принятие судебных уставов в 1864 году является отправной чертой. Чертой, положившей начало формированию судопроизводства, которое можно характеризовать с позиции таких оснований, как справедливость и состязательность. Стремление внедрить демократические начала обнаруживается и при исследовании правовой регламентации, и стадии предания суду.

Обоснована позиция автора статьи. Правовая регламентация УУС четко разграничила суд, постановляющий приговор, и суд, решающий вопросы предания суду. Официальный мотив, побуждавший законодателя отделить функцию предания суду от функции рассмотрения дела, состоял в убеждении, что нельзя в одном суде смешивать обвинительные и судебные функции. Такое смешение будет иметь результатом формирование мнения суда о виновности обвиняемого еще до начала судебного разбирательства (устного и непосредственного), делая само судебное разбирательство менее эффективным.

На этапе разработки проекта УУС 1864 г. в Государственную канцелярию были представлены суждения, которые определили тот порядок действий, который был впоследствии утверждён «его императорским величием» («Быть по сему») и положен в основу судебных уставов царской России 1864 г. Суждения отражали стремление обеспечить разрабатываемой судебной системе «строгую справедливость». «Предание суду имеет в уголовном судопроизводстве особенную важность, ибо им определяется положение лица, подвергнувшегося следствию, почему и было бы в высшей степени неудобно и противно строгой справедливости, если бы суд, который должен решить дело, сам предварительно постановлял о предании обвиняемого суду: в таком случае суд предрешил бы, по обозрению некоторых только обстоятельств дела, вопрос о предполагаемой вине подозреваемого, а это могло бы легко предубедить судей против подсудимого и иметь вредное влияние при рассмотрении дела в существе» [8, с. 156]. Названные суждения предопределили целевую направленность процессуальной деятельности

на стадии предания суду. Цель стадии заключалась в решении двух задач:

1. Защитить интересы общества посредством установления всех лиц, причастных к противоправному деянию, и предание их суду. Такое решение задачи суд должен принять на основании собранных обвинителем материалов самостоятельно, при этом оставаясь независимым от личного усмотрения обвинителей.

2. Процесс решения первой задачи (установление всех лиц, причастных к противоправному деянию, и предание их суду) должен содержать правовой механизм, который бы исключал случаи предания суду лиц, не причастных к его совершению.

Обсуждение результатов

Разработчики уставов были едины во мнении, что уже сам факт представления перед судом общество воспринимает как «общественный позор». Даже когда судебный процесс завершается оправдательным приговором, то всё равно для лица это было «в высшей степени тягостно» и причинило большие страдания [9, с. 365]. Отсутствие решения второй задачи могло повлечь и более «худший исход, а именно — постановление обвинительного приговора вследствие неосновательного привлечения» лица к суду. Положительное решение предать (передать) лицо на судебное разбирательство само по себе является обстоятельством, которое существенно влияет на общественное мнение. Эффект усиливается тем обстоятельством, что вопрос передачи лица суду решает сам суд, что может «само по себе склонить против него весы правосудия и дать силу ничтожным уликам» [9, с. 365].

Изложенное выше даёт объяснение, почему разработчики судебных уставов придавали особую значимость сложному в научном плане решению вопросов:

— давая оценку качеству материалов уголовного дела, собранных следователем или чинами полиции [11, с. 67-72; 12, с. 8-12] (по делам, по которым следствие не обязательно), насколько суд может попасть в зависимость от обвинительного уклона, который составляет содержание дел?

— как обеспечить суду объективную оценку поступивших от прокурора материалов расследования и того обвинения, которое выдвинуто прокурором-обвинителем?

В решении названных задач законодатель использовал следующие правовые приёмы:

1. Предание суду осуществляется двумя государственными органами: прокуратурой,

органом, являющимся надзирающим за расследованием и одновременно обвиняющим субъектом¹, и судебными органами.

2. Каждый из двух органов осуществлял предание по двухуровневой системе:

а) производство по преданию:

— прокуратурой окружного суда. Прокуроры и его помощники этого уровня обязывались на основе проверенных ими материалов по каждому делу составлять заключение: проект обвинительного акта или проект о прекращении дела;

— прокуратурой судебной палаты. Прокуроры судебной палаты давали оценку представлению окружного прокурора и доводили до сведения судей судебной палаты своё отношение (согласие или несогласие) (ст. 524 УУС) к заключению нижестоящего прокурора, имели право вносить мотивированные уточнения и изменения его содержания, в том числе высказывать мнение о приостановлении или прекращении производства.

Чтобы исключить потерю судом объективности, не допустить переход суда на обвинительную позицию в ущерб выполнению своего предназначения осуществлять справедливое правосудие, контрольную функцию проверки материалов распределили между двумя уровнями судебной системы. В зависимости от категории преступлений принятие решения о предании лица суду осуществляли окружной суд (судом первой инстанции) и судебная палата (судом второй инстанции).

Контрольная функция окружного суда над предварительным расследованием и правильностью составленного прокурором заключения осуществлялась в упрощённом порядке. И. Я. Фоницкий такое положение объяснил двумя причинами. Первая причина имеет финансовую основу. Полноформатная процедура предания суду влечёт большое количество судебных мест, а соответственно, большие обременения материального характера. Вторая причина отказа от полноформатной процедуры предания суду составляла стремление законодателя «не затягивать процессы без особенной надобности» [9, с. 372]. По поступившим в окружной суд материалам дела и обвинительным актам [13, с. 50–52] в распорядительном заседании на основе доклада одного из судей устанавливается отсутствие каких-либо «сложностей

¹ Ст. 311. Прокурор и его товарищи могут возбуждать дела как по доходящим до них сведениям, так и по непосредственно ими усмотренным преступлениям или признакам преступных деяний.

дела, требующих принятия по ним отдельных распоряжений»¹, и определяется процедура производства (с присяжными заседателями или без их участия).

При таком порядке суд «не постановляет определений о предании обвиняемого суду» (ст. 547–555 УУС)

Процедура предания суду судебной палатой представляет другой более сложный уровень. Такой подход законодателя к правовой регламентации предания вызван необходимостью повысить уровень гарантированности, а следовательно справедливости, в решении задач привлечения всех виновных к ответственности, исключения ситуаций, когда перед судом может предстать невиновное лицо.

Один из членов коллегии, предварительно изучив материалы следствия (ст. 529 УУС), в заседании судебной палаты (заседание закрытое) даёт правовую оценку соответствия процессуальных действий (и «обрядов») следователя требованиям норм УУС и достаточности материалов обвинения. Наиболее значимые протоколы дела оглашаются устно (ст. 531 УУС). Заключение окружного прокурора оглашает прокурор палаты. Он высказывает своё мнение по содержанию, формулирует при необходимости свои рекомендации по изменению заключения. В дальнейшем заседании он не присутствует, члены палаты принимают решение самостоятельно, с учётом доклада, и мнения прокурора палаты. Окончательное постановление оформляется постановлением. Палата должна принять одно из решений: предать обвиняемого суду; прекратить дело; «обратить его к рассмотрению» (ст. 533 УУС). Палата может принять решение изменить обвинение, отказать прокурору в ходатайстве прекратить дело. В названных случаях соответствующее решение (заключение) составляет прокурор палаты, а не прокурор округа, с заключением которого палата не согласилась (ст. 538 УУС). Решение о прекращении палата принимает в случае, если признает, что следствие не «произведено с надлежащей полнотой» (ст. 510 УУС).

Выводы

Результаты анализа правовой регламентации процессуальной деятельности на стадии предания лица суду по уголовному уставу судопроизводства 1864 года могут быть положены в основу аргументации следующих суждений.

¹ По обвинительному заключению при несогласии суда с мнением прокурора вопрос о прекращении дела представляется на разрешение палаты (ст. 528 УУС).

1. Впервые в российском уголовном судопроизводстве с 1864 г. в качестве правовой ценности проявляются интересы общества и личности. На стадии предания суду тенденция проявилась в одном из направлений судебного контроля — исключить ошибку, когда в судебное заседание поступает уголовное дело с лицом невиновным, но в отношении которого прокурором выдвинуто обвинение.

Категория справедливость учредителями судебных установлений рассматривалась как цель уголовного судопроизводства. Разрабатываемые уголовно-процессуальные нормы определяли правовой путь достижения этой цели, в том числе на таком его этапе, как предание лица суду.

2. Столь сложный механизм предания суду законодатель разработал, исходя из необходимости разрешить проблему, отделить функцию предания суду от функции обвинения. Правовые средства были направлены на устранение фактора негативного влияния представленных в суд для контрольной оценки материалов следствия (полиции) по криминальному событию и обвинительного заключения на справедливость судебного разрешения уголовного дела.

3. На стадии предания лица суду законодатель не руководствовался принципом состязательности как обязательного условия обеспечения справедливого отправления правосудия. Подтверждением такого положения является отсутствие сторон в процессе предания суду. На стадии предания суду в законе не предусмотрен перечень процессуальных прав ни у обвиняемого, ни у гражданского ответчика (в отличие от французского законодательства, которое названным лицам в определённой степени позволяло оказывать влияние на ход предания суду: право представлять записки, которые рассматривались совместно с рассмотрением дела).

4. Отсутствие состязательных начал предопределило ошибку законодателя в разделении функций обвинения и разрешения на стадии предания суду. Ошибка проявилась в наделении судом правом и обязанностью выносить определение о проведении следствия в отношении лиц, имена которых отсутствуют в обвинительном заключении, но участие которых в преступлении «прослеживается» в представленных следствием материалах уголовного дела. Аналогичное право суду предоставлено и при выявлении не указанных прокурором в обвинительном заключении преступных эпизодов. Такое положение позволяет высказать утверждение,

что в названных ситуациях суд поступает как орган преследования (обвинения).

Заключение

1. УУС 1864 г. впервые определил концептуального характера правовые положения. Среди изложенных выше положений основополагающими являются:

— по отношению к расследованному делу суд осуществляет контрольную функцию;
— суд принимает решение о предании лица на судебное заседание, а не обвинительная власть;

— широкий перечень полномочий суда.

2. Названные основополагающие положения, оказали определяющее воздействие на процессуальную регламентацию участников первой судебной стадии в последующие

исторические промежутки времени становления законности и справедливости в России.

3. В сравнении с законодательствами стран континентальной системы права, современное российское уголовно-процессуальное законодательство обладает ярко выраженной спецификой. Специфика (особенности) правового регулирования стадии подготовки материалов к судебному заседанию объясняется ментальностью российского законодателя (народа) [14], национальной особенностью понимания справедливости судебного решения.

Поэтому попытки распространить Европейскую систему уголовного судопроизводства в России без учёта самобытности народов на ней проживающих, до настоящего времени не дали положительного разрешения.

Список источников

1. Гессен В. М. О судебной власти // Судебная реформа. Москва : Книгоизд-во «Объединение», 1915. С. 1–15; URL: <http://lawlibrary.ru/article2135738.html> (дата обращения: 12.10.2021).

2. Предание суду и дальнейший ход уголовного дела до начала судебного следствия : сборник практических заметок / Арсеньев К. К. Санкт-Петербург : Типография В. Демакова, 1870. 235 с. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie46786.html>, (дата обращения: 02.01.2022).

3. Немытина М. В. Суд в России, вторая половина XIX — начало XX вв. / Марина Викторовна Немытина : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Москва, 1999. 403 с.

4. Гаджиев Г. А. Структура и механизм судебной власти судебная власть: монография / Под ред. И. Л. Петрухина. Москва : Проспект, 2003. 720 с.

5. Илюхин А. В. Эволюция идеи суда присяжных в России во второй половине XVIII — первой половине 60-х гг. XIX вв.: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. Владимир, 2006. 28 с.

6. Сергеев А. Б. Отзыв на докторскую диссертацию Рябининой Татьяны Кимовны на тему «Реализация судебной власти на стадии подготовки к судебному заседанию: теория и правоприменение» представленной на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 — уголовный процесс // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 137–143.

7. Рябинина Т. К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение : дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.09. Саратов, 2021. 420 с.

8. Предание суду в советском уголовном процессе / Перлов И. Д. Москва : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 200 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005860713> (дата обращения: 30.12.2021).

9. Фоницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / Под ред. А. В. Смирнова. Санкт-Петербург : Альфа, 1996. 607 с. URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/foinitsky/t-2/p3-gl2/324.htm> (дата обращения: 30.12.2021).

11. Захарова С. А., Сергеев А. Б. Дознание как форма расследования: правовое регулирование, тенденции развития. Челябинск, 2008.

12. Глухова Е. В., Сергеев А. Б. Законодательная регламентация использования результатов ОРМ в уголовном судопроизводстве в соотношении с Европейскими установками законности их (ОРМ) проведения // Российский следователь. 2017. № 11. С. 8–12.

13. Никулочкин Е. О., Сергеев А. Б. Главные и доказательственные факты в системе доказательственного права: соотношение и взаимообусловленность // Социум и власть. 2012. № 3 (35). С. 50–52.

14. Выскребцев Б. С., Сергеев А. Б. Влияние социокультурной идентичности Российского общества на формирование отечественного уголовно-процессуального законодательства и правовые позиции России в Европейском Суде по правам человека // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 307–310.

References

1. Gessen VM. On Judicial Power. *Sudebnaya reforma* [Judicial Reform]. Moscow; 1915:1-15. Available from: <http://lawlibrary.ru/article2135738.html> (date of application: 12.10.2021).
2. Arsenev KK. *Pre-trial and the further course of a criminal case before the beginning of the judicial investigation*. A collection of practical notes. St. Petersburg; 1870. Available from: <http://lawlibrary.ru/izdanie46786.html> (date of application: 02.01.2022).
3. Nemytina MV. *Court in Russia, the second half of XIX — the beginning of XX centuries* [dissertation]. Moscow; 1999.
4. Gadzhiev GA, Petruhina IL (ed). *Structure and mechanism of judicial power* [monograph]. Moscow: Prospect Publishing House; 2003.
5. Ilyuhin AV. *Evolution of the idea of trial by jury in Russia in the second half of XVIII — first half of 60's of XIX: historical and legal research* [abstract dissertation]. Vladimir; 2006.
6. Sergeev AB. Review of doctoral thesis Ryabinina Tatyana Kimovna "The implementation of judicial power at the stage of preparation for trial: theory and law enforcement" submitted for the degree of Doctor of Law on specialty 12.00.09 — criminal procedure. *Pravoporyadok: istoriya, teoiya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2021;(3):137-143.
7. Ryabinina TK. *Realization of judicial power at the stage of preparation of a criminal case for a trial: theory and law enforcement* [dissertation]. Saratov; 2021.
8. Perlov ID. *Prejudgment in the Soviet criminal process*. Moscow: Jurid. publishing house of the Ministry of Justice of the USSR; 1948. Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005860713> (date of application: 30.12.2021).
9. Fonickij IYa, Smirnova AV (ed.). *Course of criminal proceedings*. Vol. 2. / Pod red. St. Petersburg: Alfa; 1996. Available from: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/foinitsky/t-2/p3-gl2/324.htm> (date of application: 30.12.2021).
11. Zaharova SA, Sergeev AB. *Inquiry as a form of investigation: legal regulation, trends of development*. Chelyabinsk, 2008.
12. Gluhova EV, Sergeev AB. Legislative regulation of the use of results of ORM in criminal proceedings in relation to the European settings of the legality of their (ORM) conduction. *Rossijskij sledovatel'* [Russian investigator]. 2017;(11):8-12.
13. Nikulochkin EO, Sergeev AB. Main and evidentiary facts in the system of evidentiary law: correlation and interdependence. *Socium i vlast'* [Society and Power]. 2012;(3):50-52.
14. Vyskrebcev BS, Sergeev AB. Influence of socio-cultural identity of the Russian society on the formation of domestic criminal procedural legislation and legal positions of Russia in the European Court of Human Rights. *Evrasijskij juridicheskij zhurnal* [Eurasian Law Journal]. 2020;(6):307-310.

Дата поступления статьи / Received: 30.01.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 06.02.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 19.02.2022.